

Московская Епархия. Богородское благочиние.
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

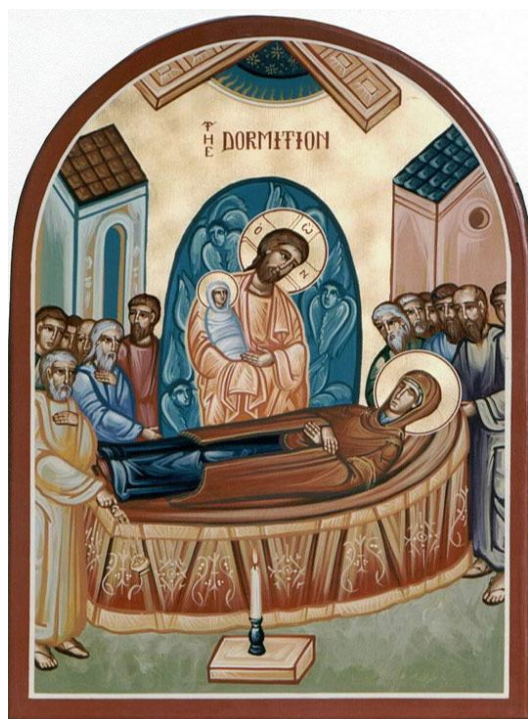
Тихвинский листок №33

28 Августа 2020 года

Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.

В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

В молитвах Неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста: якоже бо Живота Матерь к животу престави во утробу Вселивыйся приснодевственную.

Когда Божия Матерь открыла своим родственникам и знакомым, что она скоро умрет, и когда те стали плакать, то Она в утешение им сказала: не плакать, а радоваться вы должны, когда Я умру, ибо по смерти я ближе буду к Престолу Божию и, беседуя лицом к лицу с Богом, Сыном Моим, удобнее умолю Его о вас и скорее милости испрошу у Него вам.

Слушатели-христиане! Можем ли и мы, когда будем умирать, тем же утешать родственников и знакомых наших, чем утешала Матерь Божия? Может ли перед смертью всякий из нас говорить: не плачьте, не скорбите, когда умру я, вам и без меня будет хорошо; я там буду молиться за вас, там удобнее мне будет молиться за вас.

Можем так говорить, так утешать. Если мы здесь, среди суеты мирской, среди хлопот домашних молимся с усердием, от чистого сердца о наших родных и знакомых, то отчего же по смерти не можем делать того же? Тогда нам еще удобнее будет

молиться, тогда нас ничто не будет отвлекать от молитвы. Да, если мы теперь желаем от всего сердца добра нашим родным и знакомым, так, что готовы и по смерти желать им и молиться о них, то ничего не воспрепятствует нам тогда молиться. Сердечные желания со смертью не прекращаются, а остаются с нами.

Только разве тот по смерти не в состоянии будет молиться о родных и знакомых, кто здесь о них не молится. К чему здесь человек не приобретает навыка, того и там по смерти делать не может.

Итак, слушатели, при воспоминаниях о наших умерших родных и знакомых не будем забывать того, что они там молятся за нас. Только будем напоминать им о том, чтобы они там молились за нас, то есть будем сами здесь о них молиться. Если мы забудем их в своих молитвах здесь, то и они могут забыть молиться за нас там.

Царица Небесная, Матерь Божия! Умирая, Ты обещалась помолиться не только о родных и знакомых Твоих, но и о всем мире, о всех людях. Ты и молишься о нас. Твоими молитвами мы живем и спасаемся.

Не переставай же молиться о нас, не переставай изливать милости Божии на нас. Мы только тем и утешаемся в жизни, что Ты о нас молишься. Аминь.

Протоиерей Родион Путятин

Не веселый предмет избираю я для нынешнего радостного дня: я хочу побеседовать с вами о смерти.

И чаще бы нам надобно беседовать о ней, слушатели благочестивые. Ведь думай – не думай, а от смерти не убежишь; так уж лучше думать. Чем чаще будем думать о смерти, тем меньше будем ее бояться. Мы оттого именно слишком боимся смерти, что редко о ней думаем или думаем не так, как должно.

И подлинно, что страшного в смерти, если посмотреть на нее с лучшей точки зрения – так, как должно смотреть? Скажи, отчего ты так боишься смерти? Оттого, скажешь, что мне хочется пожить, мне жизнь еще не наскучила. Так, желать жить очень нам естественно: животные бессловесные – и те не любят умирать. Но рассуди, разве смерть отнимет у тебя жизнь? Ведь ты и по смерти будешь жить. Ибо что такое значит умереть? Умереть – то же, что перейти из старого, худого дома в новый, хороший: смерть есть переборка с одного места на другое. Что же в ней страшного?

Ты скажешь: мне хочется пожить на земле; здесь мои родные, здесь мои друзья, здесь мои удовольствия, здесь все мое, что я так люблю. Как же мне не бояться смерти, которая все это от меня отнимет? Но рассуди, все ли отнимет у тебя смерть? Родные твои и по смерти будут с тобой, друзья – тоже. Да, кого мы теперь любим искренно, с кем нам теперь жить приятно, с теми и по смерти мы не разлучимся: смерть еще теснее соединяет людей, взаимной любовью между собой соединенных. Не скорби же, сердобольная мать, при разлуке с детьми, они и там будут с тобой. Не сокрушайся, любящая жена, о своем супруге, ты и там будешь неразлучна с ним. Не печальтесь и вы, нежные друзья, вы и там будете друзьями. Да, всякий из нас при смерти может и должен говорить всякому: до свидания! Что же касается мирских удовольствий, которые смерть у нас отнимает, то они не стоят того, чтобы говорить о них; по смерти будут свои удовольствия – такие, каких только душа желать может. После сего что же бояться смерти?

Ты скажешь: я боюсь потому, что я грешник, а грешникам по смерти худо – там ожидают их мучения. Вот эта причина твоей боязни основательна, грешникам по смерти, точно, худо. Ах, и в самом деле, слушатели, как мы явимся на тот свет с нашими грехами? Грехи и здесь иногда нас мучат, тревожат, беспокоят, а там и вовсе не дадут нам покоя. Теперь мы еще не видим их вполне, а там они представятся во всей своей гнусности. Теперь мы многих своих грехов и не знаем, и не сознаем, а там все узнаем, все они придут на память и ни от одного из них не откажемся. Так, грешнику при воспоминании о смерти, точно, есть чего бояться. Но и тут рассуди: смерти ли ты должен бояться? Ведь не смерти, а грехов, омывай их слезами покаяния, заглаждай добрыми делами, а смерти не бойся. Грешить бойся, а умирать нечего бояться.

Но ты скажешь: что же мне делать? Я грешить не боюсь, искреннего покаяния не приношу, дел добрых не делаю. Как же я могу не бояться смерти? О, если ты таков, то я даже советую тебе бояться смерти; если ты точно грешить не боишься, покаяния не приносишь, добрых дел не делаешь, то трепещи; люта смерть таких грешников. Аминь.

Протоиерей Родион Путятин

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

"Мария же избрала благую часть" (Лк. 10, 42). Успение Божией Матери представляет благий конец сего избрания. Сам Спаситель в успении Ее принял в руки Свои Ее душу. Того же сподоблялись и многие святые; то же встречают, в разных видах и степенях, и все избиратели благой части. В час избрания упованием только прозревается этот конец, а в некоторой степени даже предощущается; но потом труды, борения и себя принуждения следуют одни за другими и мрачат избранный путь. Путеводною звездой остается благий конец благой части. Это то же, что вдали светящийся огонек для путника, застигнутого темнотою. Упование - возбудитель энергии и поддержатель терпения и постоянства в начатом, а само оно крепко верую. По вере избирают, упованием бывают твердыми в избрании, а терпением достигают благого конца.

Использованы материалы: Азбука.ру, Православие.ру

Ответственный редактор: священник Сергей Макаров
Верстка: Ирина Тимошина

